

Личные способы обеспечения исполнения обязательств в Модельных правилах европейского частного права

УДК 341.9
ББК 67.412.2
3-347

*Игорь Дмитриевич ЗАРИН,
Всероссийской академии внешней торговли
(119285, Москва, ул. Пудовкина, 4А),
кафедра гражданского и предпринимательского права - аспирант,
Email: igorzarin@yandex.ru*

Аннотация

В рамках статьи рассматриваются понятие, условия и особенности применения личных способов обеспечения исполнения обязательств, закрепленных в Модельных правилах европейского частного права (DCFR). Анализируется соотношение действия общих и специальных норм, регулирующих правовой статус отдельных способов обеспечения исполнения обязательств, а также сравниваются предложенные в DCFR правовые конструкции с существующими в российском гражданском праве институтами.

Ключевые слова: Модельные правила европейского частного права, зависимые личные способы обеспечения исполнения обязательств, универсальное обеспечение, независимые личные способы обеспечения исполнения обязательств, акцессорность.

Personal securities under the Common Frame of Reference

*Igor Dmitrievich ZARIN,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A),
Department of Civil and Business Law - Postgraduate student,
Email: igorzarin@yandex.ru*

Abstract

The article deals with a notion of personal securities as well as their features and conditions of application stated in the Common Frame of Reference (CFR, previously known as DCFR). The purpose is to analyze and compare general regulation of the securities and specific types of personal securities under the CFR as well as to compare regulation established in the CFR and the Russian Federation Civil Code.

Keywords: Common Frame of Reference, dependent personal securities, general security, independent personal securities, accessory criteria.

В 2008 году¹ Рабочей группой по созданию Европейского гражданского кодекса и Группой по исследованию действующего частного права ЕС были опубликованы Модельные правила европейского частного права (“Principles, definitions and model rules of European private law, Draft Common Frame of Reference” или DCFR).² Создатели DCFR подчеркивали, что созданный ими труд является исключительно академическим.³ Тем не менее, Модельные правила европейского частного права оказывают существенное влияние на развитие законодательства стран-членов Европейского союза.

В российском юридическом сообществе также рассматривались различные нормы DCFR, проводились сравнения между регулированием, предложенным в Модельных правилах, и закрепленным в российском праве; вносились предложения по соответствующему совершенствованию отечественного законодательства. О.Н. Садиков в своей работе «Ответственность предпринимателя за убытки. Применение Модельных правил европейского частного права» даже указывает на случай, когда российский суд в мотивировочной части судебного решения ссылался на нормы Модельных правил.⁴

Тем не менее, отдельные аспекты предложенных в Модельных правилах норм, в частности посвященных способам обеспечения исполнения обязательств, были или оставлены без внимания, или их толкование представляется спорным. В связи с этим автор предлагает обратить внимание именно на данный вопрос.

Метод группирования норм о способах обеспечения обязательств, закрепленный в Модельных правилах, существенно отличается от предложенного в Гражданском кодексе Российской Федерации. В отличие от ГК РФ, где в параграфе 1 главы 23 закреплены общие для регулирования обеспечительных правоотношений нормы, в Модельных правилах европейского частного права такой единый раздел отсутствует. Положения о способах обеспечения исполнения обязательств отражены в различных частях DCFR: в разделе G Книги IV («Личные способы обеспечения исполнения обязательств») и в Книге IX («Имущественные способы обеспечения исполнения обязательств»). С данной точки зрения Модельные правила ближе к ГК РСФСР 1922 г., который также закреплял нормы о залоге и о поручительстве не в единой главе, а в разных частях.

И российское право, и нормы Модельных правил рассматривают обеспечительные правоотношения как часть обязательственного права. И, как в ГК РФ (ст.307.1), так и в DCFR, в случае отсутствия норм, непосредственно регулирующих какие-либо аспекты обеспечительных правоотношений, к ним применяются общие правила об обязательствах и о договорах: данный вывод следует из системного анализа норм ст. I.-1:101, III.-1:101, IV.G.-1:102 Модельных правил. К общим нормам, применимым ко всем видам обеспечительных правоотношений, можно отнести нормы, регулирующие общие положения об обязательствах и договорах (книги I-III DCFR). Одной из наиболее важных таких норм является ст. II. – 1:102

Модельных правил («Автономия воли сторон правоотношений»), в соответствии с которой стороны правоотношения, принимая во внимание применимые к правоотношению императивные нормы, вправе заключать договоры и совершать иные юридически значимые действия, а также определять содержание порождаемых названными действиями правоотношений. Толкование данной нормы позволяет считать, что в отношении способов обеспечения исполнения обязательств разработчики DCFR исходили из принципа *numerus apertus* в отношении непоименованных в Модельных правилах способов обеспечения исполнения обязательств (в силу отсутствия норм, запрещающих участникам имущественных правоотношений создавать свои собственные способы обеспечения обязательств).

Представляется, что наиболее важным критерием для разработчиков Модельных правил при выявлении способов обеспечения исполнения обязательств является проявление гарантийной функции способов обеспечения, выражающейся в предоставлении кредитору фактических, дополнительных гарантий удовлетворения в рамках основного обязательства имущественных требований кредитора на случай неисполнения со стороны должника. Более того, возникает ощущение, что разработчики Модельных правил умышленно игнорируют идею необходимости какого-либо стимулирования должника к надлежащему исполнению своих обязательств. Данную гипотезу подтверждает тот факт, что на протяжении всего текста Модельных правил европейского частного права термин *security* применялся исключительно в отношении тех правовых институтов и механизмов, которые осуществляли бы гарантийную функцию, но не обладали функцией понуждения. Можно предположить, что по этой причине разработчики Модельных правил, в отличие от российского законодателя (ст.329 ГК РФ), не рассматривают неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств.

Кроме того, в комментариях к DCFR авторы напрямую исключают из числа возможных способов обеспечения обязательств, регулируемых Модельными правилами, обязательства из страховых договоров (за исключением договоров страхования финансовых рисков) и отношения, связанных с оборотом ценных бумаг. Разработчики указывают, что исключение названных видов правоотношений из сферы применения связано не с правовой природой соответствующих отношений, а с экономической спецификой этих видов обязательств и с наличием иных источников права, подробнее отражающих данную специфику.⁵ Более того, разработчики признают, что правоотношения из договора страхования и из авалия по своей роли в имущественном обороте крайне близки к роли личных способов обеспечения исполнения обязательств.⁶

В ГК РФ способы обеспечения обязательств поименованы в п.1 ст.329. В DCFR в п. 1 ст.IV.G.-1:102 и ст.IX.-1:101 закреплен следующий перечень способов обеспечения исполнения обязательств: это зависимое личное обеспечение (*dependent personal security*), независимое личное обеспечение (*independent personal*

security), совместная ответственность в обеспечительных целях (co-debtorship for security purposes), обеспечение залогового типа (security rights), удержание титула (retention of ownership devices).⁷ Названные способы разделены на «личные» и «реальные» (или «имущественные»)⁸. К личным способам относятся зависимые и независимые личные обеспечения, а также совместная ответственность в обеспечительных целях; к имущественным – обеспечение залогового типа и удержание титула.

Из содержания Модельных правил возможно вывести признаки, позволяющие отличить личные способы от имущественных:

а) объем имущественного риска, который несет лицо, предоставившее обеспечение;

б) степень необходимости привлечения третьего лица в качестве гаранта.

Для предоставления *личных способов обеспечения исполнения обязательств* необходимо, чтобы должник по основному обязательству привлек *третье лицо* в качестве гаранта, который будет нести *полную имущественную ответственность* за исполнение основным должником своих обязательств, поскольку именно «платежеспособность» лица, предоставившего обеспечение и гарантирует кредитору, что, даже в случае несостоятельности должника, не исполнившего обязательство, кредитор сможет полностью восстановить свое имущественное положение за счет гаранта. В частности, данные признаки вытекают из определения зависимого личного обеспечения, закрепленного в п. (а) ст. IV.G.-1:101 и п. (1) ст. IV.G.-2:101: «*зависимое личное обеспечение* – обязательство уплатить деньги, осуществить в пользу кредитора иное исполнение или возместить кредитору убытки, которое принято *обеспечительным должником* в пользу *кредитора* с целью обеспечить исполнение существующей или будущей обязанности *основного должника* перед *кредитором*, исполнения которой можно требовать только постольку, поскольку можно требовать исполнения *основным должником* его обязанности».⁹

Имущественные способы обеспечения обязательств в соответствии с нормами Модельных правил предполагают, что *должник* по основному обязательству или привлеченное им третье лицо предоставляют кредитору какое-либо имущество, в отношении которого у кредитора возникает *преимущественное право обращения взыскания с целью* удовлетворения своих требований в случае неисполнения должником своих обязательств. Однако это право распространяется *исключительно на предоставленное в обеспечение имущество* (являющееся предметом обеспечения), в случае его недостаточности кредитор для удовлетворения оставшихся к должнику требований будет вынужден обращаться взыскание на имущество должника наравне с его остальными кредиторами.

В рамках данной работы автор хотел бы обратить внимание на регулирование зависимых и независимых личных способов обеспечения исполнения обязательств в DCFR.

В главе 1 раздела G книги IV Модельных правил предусмотрены общие нормы для всех личных способов обеспечения обязательств.

Во-первых, в ст. IV.G.-1:101 вводится общий понятийный аппарат, применяемый для описания регулирования рассматриваемых институтов права. В частности, для описания структуры личного обеспечительного правоотношения в п. (с), (d) и (h) ст. IV.G.-1:101 предлагаются определения основного должника, обеспечительного должника¹⁰ и обеспечиваемого обязательства. Модельные правила европейского частного права не устанавливают ограничений ни по субъектам обеспечительных отношений (исключая ограничения, предусмотренные ст. IV.G.-4:105: потребители не могут быть обеспечительными должниками в независимом личном обеспечении и в универсальном обеспечении), ни по видам правоотношений, которые могут быть обеспечены (включая имущественные отношения из сферы публичного права). Как правило, обязанности лиц, предоставивших обеспечение, носят денежный характер, однако Модельные правила не ограничивают возможность для сторон предусмотреть иные обязанности для обеспечительного должника, в том числе исполнение им в натуре обязательства вместо основного должника.

Во-вторых, в отношении всех личных способов обеспечения исполнения обязательств действует норма статьи IV.G.-1:104, определяющей порядок возникновения обеспечительных правоотношений. Рассматриваемая статья выглядит следующим образом:

IV.G.-1:103: Согласие кредитора

(1) Если стороны намереваются установить обеспечение *на основании договора*, кредитор рассматривается как *принявший* предложенное обеспечение *в момент, когда оферта достигла кредитора*, если только по условиям оферты не требуется прямо выраженного акцепта или если кредитор без неоправданного промедления не отклонит ее либо не установит срок для ее рассмотрения.

(2) Личное обеспечительное обязательство может быть принято также на основании одностороннего обещания, данного с намерением быть юридически связанным этим обещанием без акцепта...¹¹

Как указывают разработчики DCFR, односторонними обещаниями являются односторонние письменные заявления третьих лиц, в рамках которых названные лица обязуются исполнить в пользу кредитора обязательства основного должника и несут имущественную ответственность в случае неисполнения принятого обязательства.¹²

Подобное регулирование вполне может представлять интерес для российского права, в котором до сих пор нет однозначного мнения о статусе так называемых «гарантийных писем», когда лицо А в письменном виде, но без оформления договора как единого документа, обещает кредитору лица Б отвечать за исполнение лицом Б обязательства полностью или частично.¹³

Представляется, что прямое разрешение в российском праве предоставлять гарантии через одностороннее обещание значительно бы упростило жизнь кредиторам, поскольку в таких случаях гарантам при наступлении условий исполнения обязательств станет намного сложнее оспаривать по формальным признакам действительность одностороннего обещания, чем двусторонней сделки (договора). Таким образом, было бы полезным включение в ст. 361 ГК РФ, либо в ст. 368 ГК РФ (что представляется более логичным) прямого указания на допустимость возникновения обеспечительных отношений из односторонних действий гаранта.

В-третьих, Модельные правила европейского частного права подробно регулируют ситуацию с одновременным существованием нескольких обеспечительных правоотношений в пользу кредитора по одному и тому же основному обязательству либо в одной и той же части основного обязательства. В соответствии с пунктом (1) ст. IV.G.-1:105 Модельных правил и для должника, и для лиц, предоставивших такое обеспечение, устанавливается солидарная ответственность, т. е. в случае неисполнения основным должником обязательства кредитор вправе требовать по своему выбору полного или частичного возмещения как с должника, так и с гаранта.¹⁴ Более того, как и в российском праве,¹⁵ авторы DCFR предлагают также считать солидарной ответственность лиц, предоставивших обеспечение, в ситуации, когда разные лица обеспечивают *одно и то же обязательство (часть обязательства) независимо друг от друга*: комментируя второе предложение п. 1 ст. IV.G.-1:105, разработчики указывают, что «все лица, предоставившие обеспечение личного характера, находятся в одной лодке и должны нести одинаковую степень риска».¹⁶

При этом необходимо иметь в виду, что данное правило является диспозитивным и, как и в российском праве, стороны могут установить субсидиарный характер ответственности лица, предоставившего обеспечение. Более того, в соответствии с подпунктом (b) ст. IV.G.-4:105 в случаях, когда обеспечение предоставляет потребитель, в качестве общего правила предписывается установление субсидиарной ответственности обеспечительного должника, если соглашением сторон прямо не предусмотрено иное.

Вопрос, связанный с регулированием частичного обеспечения основного обязательства, указывает на разницу в позициях, отраженных в российском праве и в Модельных правилах. Отечественный законодатель занимает следующую позицию: в соответствии с п. 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», пока не доказано иное, судам следует исходить из того, что сопоручители, ограничившие свою ответственность перед кредитором только частью долга, обеспечили различные части обязательства должника.¹⁷ В Модельных правилах европейского частного права отсутствует специальное регулирование для ситуаций, когда кредитор и гаранты, действующие независимо друг от друга, прямо не предусмотрели,

какие части основного обязательства обеспечиваются при недостаточности обеспечения всего основного обязательства. Комментарии разработчиков к ст. IV.G.-1:105 указывают на а) «покрытие» гарантами одной и той же части основного обязательства и б) солидарный характер ответственности не только между лицами, предоставившими обеспечения.¹⁸

Отдельно следует отметить, что Модельные правила разделяют способы обеспечения на зависимые и независимые. Особенно это актуально в связи с тем, что в параграфе 6 главы 23 ГК РФ в 2015 году появилась «независимая гарантия» как неакцессорное обязательство, что неоднозначно воспринимается юридическим сообществом.

Зависимые и независимые личные способы обеспечения исполнения обязательств в Модельных правилах являются правовыми институтами с общими родовыми признаками, что видно не только из схожей модели обеспечительных правоотношений, но и из объема регулирования соответствующих отношений в главах 2 и 3 раздела G (ряд вопросов, урегулированных нормами главы 2, в главе 3 не поднимаются), а также из прямых указаний на субсидиарный характер норм главы 2 при регулировании личных независимых способов обеспечения.¹⁹

Исходя из норм п.(а) ст. IV.G.-1:101 и п. (1) ст. IV.G.-2:101, определение зависимого личного обеспечения выглядит следующим образом: *зависимое личное обеспечение* – обязательство уплатить деньги, осуществить в пользу кредитора иное исполнение или возместить кредитору убытки, которое принято *обеспечительным должником* в пользу *кредитора* с целью обеспечить исполнение существующей или будущей обязанности *основного должника* перед *кредитором*, исполнения которой можно требовать только постольку, поскольку можно требовать исполнения *основным должником* его обязанности.²⁰

Определение независимых личных способов обеспечения исполнения обязательств в Модельных правилах закреплено в п. (b) ст. IV.G.-1:101: *независимое личное обеспечение* – обязательство, которое принято *обеспечительным должником* с *обеспечительной целью* и в отношении, которого прямо выражено либо подразумевается, что оно не зависит от обязательства другого лица перед кредитором.

Как видим, существо различия между зависимыми и независимыми личными способами обеспечения обязательств в DCFR выражается в акцессорной либо независимой природе соответствующего способа. Этот аспект рассматриваемого способа обеспечения раскрывается в ст. IV.G.-2:102, IV.G.-2:103 и IV.G.-3:103 Модельных правил.

При анализе зависимого характера обеспечительных правоотношений стоит сказать, что есть ряд признаков, характерных для всех личных обеспечительных правоотношений. Это следующие признаки:

а) необходимость существования основного долга. Несмотря на то, что в Модельных правилах мы не видим характерного для российского права общего пра-

вила о прекращении обеспечительного правоотношения при недействительности основного обязательства (после прекращения правоотношений, связанных с последствиями недействительности основного обязательства, в соответствии с п. 3 ст. 329 ГК РФ), в п. 1 ст. IV.G.-2:102 Модельных правил прямо установлено, что подлежит исполнению и в каком объеме должно быть исполнено обязательство должника по зависимому личному обеспечительному обязательству, зависит от того, подлежит ли исполнению и в каком объеме должно быть исполнено обязательство должника перед кредитором.²¹ Таким образом, в DCFR действует правило «Нет основного долга – нет исполнения по обеспечительному обязательству». При этом Модельные правила допускают обеспечение будущих обязательств; такое же допущение делается в п. 1 ст. 361 ГК РФ: «По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем».

б) зависимость допустимого объема требований, предъявляемых к лицу, предоставившему обеспечение, от объема требований, предъявленных к должнику. Статьей IV.G.-2:102 установлены пределы требований, которые кредитор может предъявить к обеспечительному должнику (сумма основного долга, проценты по договору и проценты за просрочку платежа, причитающиеся по закону; убытки, штраф или иной платеж, предусмотренный договором за неисполнение должником обязательства; разумные расходы на внесудебное взыскание указанных сумм).²²

Данные признаки указывают на то, что зависимые и независимые личные обеспечения, хоть и *существуют как отдельные правоотношения*, со своим субъектным составом и содержанием, но являются *тесно связанными с основным обязательством*.

В то же время у зависимых и независимых личных способов отличается степень зависимости от основного обязательства. Это выражается:

а) в зависимости права кредитора требовать исполнения обязательств лицом, предоставившим обеспечение, от возможности требовать исполнения от основного должника. Если для зависимого обеспечения действует указанное выше правило п. 1 ст. IV.G.-2:102, то в отношении независимого обеспечения предусмотрено иное регулирование: в соответствии со ст. IV.G.-3:103, «обеспечительный должник обязан исполнить обязательство только при наличии письменного требования об исполнении обязательства, которое в точности соответствует условиям, предусмотренным соглашением или другим юридическим актом, на основе которого возникло обеспечение»²³;

б) в наличии у лица, предоставившего обеспечение, права предъявлять к кредитору возражения, доступные основному должнику по обеспечиваемому обязательству (в соответствии со ст. IV.G.-2:103 и п. 2 ст. IV.G.-3:103 данное право предо-

ставлено гаранту в рамках зависимого личного обеспечения и не предоставлено в рамках независимого).

Также важно добавить про установленные для независимых личных способов обеспечения обязательств ограничения по субъектному составу: в соответствии с п. (с) ст. IV.G.-4:105 при достижении соглашения, направленного на предоставление независимого обеспечения [потребителем], заявление о том, что обеспечение не зависит от обязательства другого лица перед кредитором, не принимается во внимание, и, соответственно, признается, что было предоставлено зависимое обеспечение, если иные требования в отношении такого обеспечения соблюдены. Российское право в отношении независимых гарантий содержит еще более жесткие ограничения: в соответствии с п. 3 ст. 368 ГК РФ независимые гарантии вправе выдавать лишь банки и иные кредитные организации, а также другие коммерческие организации, тем самым в принципе исключая физических лиц и некоммерческие организации из числа возможных гарантов.

Изучение зависимых и независимых личных способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных Модельными правилами, демонстрирует по большинству аспектов схожесть с регулированием в российском праве институтов поручительства и независимой гарантии. В то же время, проявленные в ходе исследования различия в доктринальных воззрениях на соответствующие институты требуют дальнейшего изучения и анализа для определения возможных расхождений в развитии российского права и правовых систем стран континентального права.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ von Bar/Clive/Schulte-Nölke and Beale/Herre/Huet/Schlechtriem/Storme/Swann/Varul/Veneziano/Zoll (eds.), Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (Munich Sellier, Europ. Law Publ., 2008).

Окончательная версия DCFR была опубликована в 2009 году. Выходные данные: von Bar/Clive/Schulte-Nölke and Beale/Herre/Huet/Storme/Swann/Varul/Veneziano/Zoll (eds.), Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (Munich Sellier, Europ. Law Publ., 2009).

При написании настоящей работы использовался перевод Модельных правил, выполненный под научным руководством Н. Ю. Рассказовой (Модельные правила европейского частного права (перевод с английского) (науч. ред. Н.Ю. Рассказова) («Статут», 2013)// СПС «КонсультантПлюс»).

² В европейской научной литературе также встречаются такие варианты названия, как “Common Frame of Reference” или CFR. Далее по тексту – Модельные правила европейского частного права, Модельные правила или DCFR.

³ Principles, definitions and model rules of European private law / Vol. 1 (2009), p. 6

⁴ Садиков О. Н. Ответственность предпринимателя за убытки. Применение Модельных правил европейского частного права // Комментарий практики рассмотрения эко-

номических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 22 / А.В. Алтухов, О.А. Беляева, Н.А. Бортникова [и др.] ; отв. ред. В.Ф. Яковлев. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2017//СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Например, авторы упоминают Принципы европейского страхового договорного права 2010 г. (Principles of European Insurance Contract Law (PEICL); Женевскую Конвенцию о Единообразном Законе о переводном и простом векселе 1930 г.; Женевскую Конвенцию, устанавливающую Единообразный закон о чеках 1931 г.

⁶ Principles, definitions and model rules of European private law / Vol. 3 (2009), p. 2520-2521, 2527-2528.

⁷ Автор полагает, что для перевода используемых в Модельных правилах европейского частного права термина security в данном случае наиболее полно соответствует понятие «способ обеспечения исполнения обязательств», а не «обеспечительная мера», поскольку обеспечительные меры в широком значении относятся как к материальному, так и к процессуальному праву; в DCFR же нормы сконцентрировали свое внимание на регулировании правоотношений по существу и обходят стороной процессуальные вопросы защиты прав участников правоотношений.

⁸ В отечественном праве существует схожая классификация способов обеспечения исполнения обязательств: так, Е. А. Суханов приводит деление способов обеспечения исполнения обязательств в зависимости от их экономической формы на личный кредит и реальный кредит. См. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2014. – стр. 84.

⁹ Данное определение выводится из следующих норм DCFR:

(a) IV.G.-1:101: a «dependent personal security» is an obligation by a security provider which is assumed in favor of a creditor in order to secure a right to performance of a present or future obligation of the debtor owed to the creditor and performance of which is due only if, and to the extent that, performance of the latter obligation is due;

(1) IV.G.-2:101: Any undertaking to pay, to render any other performance or to pay damages to the creditor by way of security is presumed to give rise to a dependent personal security, unless the creditor shows that it was agreed otherwise.

¹⁰ В оригинале п. (c) ст. IV.G.-1:101 используется термин “security provider”: «the «security provider» is the person who assumes the obligations towards the creditor for the purposes of security».

¹¹ В оригинале: IV.G.-1:103: Creditor’s acceptance

(1) If the parties intend to create the security by contract, the creditor is regarded as accepting an offer of security as soon as the offer reaches the creditor, unless the offer requires express acceptance, or the creditor without undue delay rejects it or reserves time for consideration.

(2) A personal security can also be assumed by a unilateral undertaking intended to be legally binding without acceptance...

¹² Principles, definitions and model rules of European private law / Vol. 3 (2009), p. 2519

¹³ Белов В.А. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах - источниках международного торгового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 4. С. 71 – 89 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ В оригинале (1) IV.G.-1:105: “To the extent that several providers of personal security have secured the right to performance of the same obligation or the same part of an obligation or have assumed their undertakings for the same security purpose, each security provider assumes within the limits of that security provider’s undertaking to the creditor solidary liability together with the other security providers. This rule also applies if these security providers in assuming their securities have acted independently”.

¹⁵ См. п. 3 ст. 363 ГК РФ, п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством».

¹⁶ Principles, definitions and model rules of European private law / Vol. 3 (2009), p. 2550

¹⁷ Необходимо иметь в виду, что данное правило является диспозитивным - в соответствии с п. 27 вышеназванного постановления Пленума ВАС РФ поручители могут установить совместное поручительство.

¹⁸ Principles, definitions and model rules of European private law / Vol. 3 (2009), p. 2551

¹⁹ Например, см. ст. IV.G.-3:107, IV.G.-3:109.

²⁰ Данное определение выводится из следующих норм DCFR:

(a) IV.G.-1:101:a «dependent personal security» is an obligation by a security provider which is assumed in favour of a creditor in order to secure a right to performance of a present or future obligation of the debtor owed to the creditor and performance of which is due only if, and to the extent that, performance of the latter obligation is due;

(1) IV.G.-2:101: Any undertaking to pay, to render any other performance or to pay damages to the creditor by way of security is presumed to give rise to a dependent personal security, unless the creditor shows that it was agreed otherwise.

²¹ В оригинале (1) ст. IV.G.-2:102: Whether and to what extent performance of the obligation of the provider of a dependent personal security is due, depends upon whether and to what extent performance of the debtor’s obligation to the creditor is due.

²² В соответствии с п.2 ст. 363 ГК РФ устанавливается схожее регулирование для поручительства: «Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства».

²³ В оригинале п. (1) ст. IV.G.-3:103: The security provider is obliged to perform only if there is, in textual form, a demand for performance which complies exactly with the terms set out in the contract or other juridical act creating the security.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference. Munich Sellier, Europ. Law Publ., Volume 1, 2009.

Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference. Munich Sellier, Europ. Law Publ., Volume 3, 2009.

Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сборник статей / Под общей ред. докт. юрид. наук, проф. А. С. Комарова. – М.: Статут, 2016. - 272 с.

Бевзенко Р. С. Общие положения об обеспечении обязательств «О договорах: Сборник

статей к юбилею В. В. Витрянского / Сост. С. В. Сарбаш. – М.: Статут, 2017. - <http://estatut.ru/pdf/1125.pdf>

Бевзенко Р. С. Обеспечение обязательств (залог, поручительство, гарантия): Сборник публикаций. – М.: Статут, 2015. - 592 с.

Белов В. А. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах - источниках международного торгового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 4. С. 71 – 89 // СПС «КонсультантПлюс».

Белов В. А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. №12, С. 24 - 39.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. «Договорное право. Общие положения» (книга 1) (3-е издание, стереотипное) («Статут», 2001)//СПС «КонсультантПлюс».

Иоффе О. С. Обязательственное право – М.: «Юрид. лит.», 1975. - 872 с.

Модельные правила европейского частного права (перевод с английского) (под ред. Н.Ю. Рассказова) («Статут», 2013) // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // СПС «КонсультантПлюс».

Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2014. - 1208 с.

Садиков О. Н. Ответственность предпринимателя за убытки. Применение Модельных правил европейского частного права // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 22 / А.В. Алтухов, О.А. Беляева, Н.А. Бортникова [и др.]; отв. ред. В.Ф. Яковлев.— М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

BIBLIOGRAFIYA:

Aktualnyie pravovyye aspektyi sovremennoy praktiki mezhdunarodnogo kommercheskogo oborota: Sbornik statey / Pod obschey red. dokt. jurid. nauk, prof. A. S. Komarova. – М.: Статут, 2016. - 272 с.

Бевзенко Р. С. Obschie polozheniya ob obespechenii obyazatelstv «O dogovorah: Sbornik statey k yubileyu V. V. Vitryanskogo / Sost. S. V. Sarbash. – М.: Статут, 2017.

Бевзенко Р. С. Obespechenie obyazatelstv (zalog, poruchitelstvo, garantiya): Sbornik publikatsiy. – М.: Статут, 2015. - 592 с.

Belov V. A. Nezavisimaya garantiya v izmenennom Grazhdanskom kodekse Rossiyskoy Federatsii i aktah - istochnikah mezhdunarodnogo torgovogo prava // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. 2015. N 4. S. 71 – 89 // SPS «KonsultantPlyus».

Belov V. A. Teoreticheskie problemyi ucheniya o sposobah obespecheniya ispolneniya obyazatelstv // Zakonyi Rossii: opyt, analiz, praktika. 2006. #12, С. 24 - 39.

Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. «Dogovornoe pravo. Obschie polozheniya» (kniga 1) (3-e izdanie, stereotipnoe) («Statut», 2001)//SPS «KonsultantPlyus».

Ioffe O. S., Obyazatelstvennoe pravo – М., «Yurid. lit.», 1975. - 872 s.

Modelnyie pravila evropeyskogo chastnogo prava (perevod s angliyskogo) (pod red. N.Yu. Rasskazova) («Statut», 2013) // SPS «KonsultantPlyus».

Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 12.07.2012 N 42 «O nekotoryih voprosah razresheniya sporov, svyazannyih s poruchitelstvom» // SPS «KonsultantPlyus».

Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2-h tomah. Tom II: Obyazatelstvennoe pravo / Otv. red. E.A. Suhanov. – 4-e izd., stereotip. – M.:Statut, 2014. - 1208 s.

Sadikov O. N. «Otvetstvennost predprinimatelya za ubyitki. Primenenie Modelnyih pravil evropeyskogo chastnogo prava» // Kommentariy praktiki rassmotreniya ekonomicheskikh sporov (sudebno-arbitrazhnoy praktiki). Vyipusk 22 / A.V. Altuhov, O.A. Belyaeva, N.A. Bortnikova [i dr.] ; otv. red. V.F. Yakovlev. — M. : Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii : INFRA-M, 2017 // SPS «KonsultantPlyus».

